

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Факультет гуманитарных и социальных наук
Кафедра социальной философии

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
социальной философии
М. Л. Ивлева _____
« ____ » _____ 20 ____ г.

КУРСОВАЯ РАБОТА

на тему:

«Проблема взаимоотношения полов в творчестве Ж.-П. Сартра и С. де Бовуар»

030100 «ФИЛОСОФИЯ»

Бакалавр

Разработчик:
Студент группы: ГФб-22
Студенческий билет №:1032183500
Ахметова Виктория Рубиновна
« ____ » _____ 20 ____ г.

Научный руководитель:
к. ф. н., доцент кафедры социальной философии
Тагиров Филипп Владимирович

Москва – 2020

Оглавление	
Введение	3
Глава 1: взгляды Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар на отношения между мужчиной и женщиной	7
Глава 2: женщина как «Другой»	14
Глава 3: Вопрос о влиянии философии Жана-Поля Сартра на воззрения Симоны де Бовуар.	18
Заключение	24
Список использованной литературы	25

Введение

Начало XX века принесло людям горе, бедствия, связанные с фашизмом, недоверие к системам политики и ее идеологиям, осознание относительности понятий добра и зла. Так, незадолго до Второй мировой войны развилось новое философское течение – экзистенциализм, главный тезис которого – «существование предшествует сущности». Согласно этой философии человек определяется своим собственным свободным выбором, тогда как прежний эссенциалистский подход связывал действия человека с природой или Богом, которые и были первопричиной тех или иных поступков. Здесь следует упомянуть имена французских философов и писателей, представителей экзистенциальной философии, Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар, одним из центральных понятий философской деятельности для которых и является свобода, предшествующая сущности человека.

Взаимоотношения Ж.-П. Сартра и С. де Бовуар были пропитаны не просто любовью и дружбой, а совместным творчеством и размышлениями о любви как о тревожной экзистенции. Как философия Сартра повлияла на Симону де Бовуар? Некоторые полагают, что без Бовуар Сартра в том виде, каким мы его знаем, не существовало бы, и его страсть является причиной его философского прорыва. Также есть мнение о том, что некоторые идеи Сартра принадлежат в действительности Симоне де Бовуар. Она отказывалась признавать справедливость этих суждений, и тем не менее многие считали, что она развивала его размышления о феномене любви, их романтическая связь создала уникальную перспективу развития их философских воззрений. Хотя, казалось бы, их взгляды соответствовали друг другу, они несли в себе разное понимание свободной любви.

Существует впечатляющий философский взгляд на миф об андрогинности. Разделенное тело андрогина ищет вторую половину для достижения целостности. Бердяев пишет: «Не мужчина и не женщина есть образ и подобие

Божье, а лишь андрогин, целостный человек. Дифференциация мужского и женского есть следствие космического падения Адама. Образование Евы повергло старого Адама во власть родовой сексуальности, приковало его к природному „миру“, к „миру сему“. „Мир“ поймал Адама и владеет им через пол, в точке сексуальности прикован Адам к природной необходимости. Власть Евы над Адамом стала властью над ним всей природы. Человек, привязанный к Еве рождающей, стал рабом природы, рабом женственности, отделенной, отдифференцированной от его андрогинического образа и подобия Божьего. Мужчина пытается восстановить свой андрогинический образ через сексуальное влечение к утерянной женской природе». Миф продолжается в мифе о Софии: утрата андрогинности проявляется в утрате красоты и чистоты Девы-Софии в грехопадении, что приводит к появлению Евы.

Симона де Бовуар цитирует Платона, Фому Аквинского, Гегеля, Мерло-Понти и других. Однако упоминание о Сартре удивляет. В своем труде «бытие и ничто» Сартр пытается опровергнуть один из основных экзистенциалов М. Хайдеггера, а именно то, что временная ограниченность человеческого существования неизбежно ведет к смерти. Осознание феномена смерти – требование для перехода к подлинному, не безличному модусу существования человека. Смерть в данном случае носит личный характер. Жан-Поль Сартр же считает, что если человеческое существование может быть истолковано как ограниченное, то есть основания рассматривать его вне связи со временем. В ответ на это Бовуар предоставила лаконичную мысль: существующий безвременно, живущий вечно перестает быть человеком. Человек смертен по природе. Однако индивидуальная смерть восполняется бессмертием человечества. Эта идея перекликается с современными взглядами трансгуманизма.

Ж.-П. Сартр согласует анализ явлений садизма и мазохизма с анализом существования человека. В конфликте с Симоной де Бовуар он изучал аспекты «философии любви», и неисключаемой константой здесь является право выбора,

дающее возможность сохранять свою независимость. Однако, в понимании феномена любви эти единомышленники расходятся во мнениях. Но при этом оба верят, что каждый является творцом своей судьбы, а отступничество от этого экзистенциального принципа проявляется в явлениях мазохизма и садизма.

Актуальность исследования состоит в следующем: в настоящее время, когда все сферы человеческой жизни стремительно развиваются, проблема взаимоотношений полов ставится особенно остро. Очевидно противоречие между потребностями людей и отсутствием благоприятных условий в обществе для их удовлетворения. Изучение проблемы взаимоотношений полов имеет значение для всего общества на пути гуманизма.

Объектом данного исследования являются философские взгляды Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар; предмет исследования – воззрения указанных философов на проблему взаимоотношения полов; цель работы состоит в изучении основных положений философских учений Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар относительно взаимоотношения полов. Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть взгляды Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар на отношения между мужчиной и женщиной.
2. Выявить комплекс теоретических положений, составивших основу идей Симоны де Бовуар о женщине как «втором поле».
3. Изучить вопрос влияния философии Жана-Поля Сартра на воззрения Симоны де Бовуар.

Проблеме взаимоотношения полов в творчестве Ж.-П. Сартра и С. де Бовуар посвящен ряд научных статей. В них входят исследования А. Рожковой, П. Гуревича и Э. Спириной.

Особую роль в процессе данного исследования сыграли труды С. де Бовуар «Второй пол», «Все люди смертны», Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто». Для достижения цели использовались следующие методы: методы анализа

литературы по проблеме исследования, обобщение, систематизация данных и сравнение.

Глава 1: взгляды Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар на отношения между мужчиной и женщиной

Бовуар и Сартр познакомились в конце 1920-х гг. В то время Сартр был студентом престижной Высшей нормальной школы. В 1928 г. Он подал заявку на участие во всефранцузском конкурсе по философии, но потерпел неудачу: комиссию не заинтересовали его взгляды и идеи, так как сами судьи относились к «старой школе». Бовуар также училась в Высшей нормальной школе, в которой она тоже готовилась к участию в конкурсе. Соперничество было очень напряженным. В 1929 году победителем конкурса стал Ж. П. Сартр, а Симона заняла второе место и отметилась как самый молодой участник получивший агрегацию.

Вскоре после того, как они встретились, они стали парой, и Сартр сказал Бовуар, что хотя они любят друг друга, они все еще могут наслаждаться случайными связями. Эта договоренность заключалась в том, чтобы они были вместе, но были свободны и, главным образом, чтобы были честны друг с другом и рассказывали друг другу все. Отношения, создаваемые ими, были, конечно, шоком для буржуазного французского общества, которое предпочитало (по крайней мере на первый взгляд) более традиционную модель взаимоотношений. Но именно против такой модели молодая пара и восстала. Никто из них не хотел быть пойманным в ловушку такой модели¹.

Рассмотрим взгляды философов на содержание любви². По их мнению, понятия брака и семьи устарели, но в то же время в трактовании самой сути любви их мнения расходятся: Бовуар видит чувственное содержание и беспредельность любви, а Сартр же указывает на запредельность любви в экзистенции. При подчинении чувствам других происходит отказ от возможности отвечать за собственную жизнь. Также любящий может устремить свое внимание на собственное существование, и тогда присутствует

¹ Бовуар С. де, Сартр Ж.-П. Аллюзия любви. М.: Алгоритм, 2013.

² Бовуар С. де, Сартр Ж.-П. Аллюзия любви. М.: Алгоритм, 2013.

возможность воспринять партнера как объект, что вызывает неуверенность, и если сама любовь не нуждается в оценке, то есть другие, кто оценивает союз. Тогда человек, ставший объектом, испытывает стыд, а доминант, субъект, гордится - все в его пользу. По словам Сартра, попытки затеряться в объективном ни к чему не приведут. Другой сам или с помощью других отсылает к субъективности. Такой поворот событий заставит отчаявшегося любовника искать другой союз.

Мазохистская установка заключается в следующем: любящий рассматривает контроль над другим, не теряя при этом его «обособленности», иначе же он вынужден рассмотреть расставание со своей субъективностью.

Экзистенциалистская философия Ж.-П. Сартра основана на фундаментальной свободе, фундаментальном, первичном и рефлексивном выборе. Быть человеком, по Сартру, это быть осознанным. Можно отвернуться от осознанности, но тогда человек перестает быть человеческим и свободным, а значит становится подобен вещи. Но отказ от свободы — это тоже акт свободы. Есть только две вещи в которых мы не свободны — это рождение и смерть. «Экзистенция предшествует эссенции» — это суть человека по Сартру. У всего в мире присутствует гармоничность. Человек изменчив. Человек не самотождественен, как вещь, его экзистенция и эссенция не тождественны. Чтобы жить, нужно что-то делать. Человек не есть данность. Быть человеком — значит находиться в опасности перестать быть человеком.

Проблема человеческой природы возникает из-за того, что людям свойственно нуждаться как в самостоятельности, так и в чувствах. Человек хочет чувствовать свою обособленность и подчеркнуть самобытность собственной личности, но при этом он стремится к обществу. Гармония с миром может быть налажена благодаря деятельности. Мы создаем вещи и удовлетворяем нужду в ощущении важности и неповторимости в момент создания. Наша сила стремления позволяет понять и осознать саму природу предмета и настроить хорошие взаимосвязи в социуме, преодолевая препятствия между друг другом.

Когда любящий старается полностью отдаться своему бытию-объекта, это может быть воспринято с разных сторон: во-первых, это влечет за собой ощущение стыда, а во-вторых, это также можно рассматривать как его осознанный выбор – выражение субъективности. Он в самом деле хочет быть желаемым, так как человек властвующий воспринимает его как цель, что приводит его, соответственно, к превращению в предмет страсти, заключенный в оболочку стыда.

Л. Захер-Мазох, в свою очередь, пишет о мазохизме не с тревогой, а с изяществом: «Прекрасная женщина, совершенно обнажённая под накинутым сверху меховым манто, расположилась на кушетке, облокотившись на неё левой рукой. Её губы тронуты игривой улыбкой, её густые волосы стянуты в греческий узел и покрыты белоснежной пудрой. Её правая рука играет хлыстом, тогда как левая рука бесстрастно покоится на лежащем у её ног мужчине, похожем на преданного раба, на верного пса. Хорошо очерченная поза прекрасно сложенного мужчины говорит о его безропотной меланхолии и беспомощной страсти; он смотрит на женщину фанатичным горящим взглядом мученика»³

Осознание желания в качестве дефицита, недоступности этого желанного, свойственно различным вариантам экзистенциального мировосприятия. В философии, ориентированной на психоаналитику, к проблеме подобного желания устремлено достаточно большое внимание (Ж. Бодрийяр, Г. Маркузе), также особый интерес к данному феномену желания проявляют сторонники постмодернизма (Ф. Гваттари, Ж. Деррида). А. П. Мальцева отмечает: «Антиномии желания разрешаются через представление желания в качестве противоречия, сторонами которого выступают взаимоисключающие устремленности субъекта: «Я для себя», «Я для Другого», «Я для Иного». Противоречивость желания обнаруживается уже на феноменальном уровне:

³ Захер-Мазох Л. Венера в мехах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://librebook.me/venus_in_furs/vol1/1?mtr=1

желание является одновременно Узнаванием и Удивлением, Дарением и Покушением, Искушением и Испытанием»⁴.

Как считает Сартр, распри по вопросам воли и свободы – это естественная и не исключаемая часть отношений. Человек, который любит, не возражает против обращения с ним как с объектом. Жан-Поль Сартр указывает, что именно действия мазохиста являются отвержением трансцендентности, при этом человек любящий начинает ощущать удовлетворение и удовольствие после того, как сам отказался от собственной трансцендентности. Благодаря этому, получается система, по которой любящий человек перестает быть просто объектом – он «находится-в-себе». Но любимый, который и является доминирующим, есть не что иное как причина «нахождения-в-себе», а его существование снова становится собственным основанием.

Сартр считает и рассматривает мазохизм как более низкую позицию в сравнении с садизмом. Ведь для того, чтобы наслаждаться собственной объектностью, любящий должен уметь воплощать восприятие на основе интуиции этого объекта таким образом, которым его видит другой. Но проблема заключается в том, что это невозможно воплотить в реальность. В этой ситуации нет вариантов, где может представиться реальным создание условий для очарования собственным объектным «я». Сартр отмечает: «Мазохист прекрасно может ползать на коленях, показывать себя в смешных, нелепых позах, позволять использовать себя как простое неодушевленное орудие; именно для другого он будет непристойным или просто пассивным, для другого он будет принимать эти позы; для себя он навсегда осужден отдаваться им. Как раз в трансцендентности и через нее он располагается как бытие, которое нужно трансцендировать; и чем больше он будет пытаться насладиться своей

⁴ Мальцева А. П. Феномен желания: философско-антропологический подход. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-zhelaniya-filosofsko-antropologicheskii-podkhod>

объективностью, тем больше он будет переполняться сознанием своей субъективности, вплоть до тревоги»⁵.

Для мазохиста трансцендирование становится невозможным, так как по большому счету он не способен на превозможение себя. А попытки получить удовольствие от своей объективности будут приводить к усилению чувства тревоги.

Сартр считает, что отношения между людьми, подразумевающие любовь, на самом деле являются связью неоднозначных отсылок, схожих идеальному «отражению-отражаемому» разума и мировосприятия, подчиненных единственному критерию – любви – что является слиянием сознаний, при котором каждое оставляет за собой свою уникальность, для того чтобы создать новое. Любовь не что иное как неоднозначное стремление пересилить реальное отрицание (я желаю любви другого), при этом оставив неизменным отрицание внутри (я стараюсь реализовать собственный проект).

Ж.-П. Сартр видит начало мазохизма в человеческой ментальности, но при этом он не разделяет психоаналитическую традицию. Он считает, что в большинстве случаев, мазохист является носителем чувства вины. Для Сартра слабость перед бездной субъективности другого раскрывается тогда, когда мазохист по своей воле дает согласие на собственное отчуждение.

Явление мазохизма, с точки зрения С. де Бовуар, также является отклонением личности, но её рефлексия имеет особый эмоциональный характер. У нее появляется широкий спектр всевозможных форм единства и противостояния, что делает ее понимание мазохизма более интересным. Она приводит в пример то, как в чувственных порывах телесных удовольствий влюблённые зачастую наносят вред друг другу, они впадают в неистовство, экстаз от охватывающего их желания.

⁵ Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/sarttr03/>

То, что Ж.-П. Сартр видит как дисгармоничность, как разрушение отношений «отражение-отражаемый», Бовуар воспринимает как стремление к единению. Можно сделать вывод, что восприятие Бовуар этой идеи носит характер более интенсивный и впечатляющий.

Мазохизм в данном случае - воплощение страсти, которая в сути своей олицетворяет экстатическое слияние и разрушение созвучия двух субъективностей в одно и то же время. Мазохизм, в самом деле, это, в большей степени, стремление наградить свое эго путем своей объективности для другого, а не способ привлечения другого собственной объективностью

Итак, любовь, по словам Бовуар, иллюстрирует всю двойственность человеческой природы. В эротическом опыте любящие чувствуют себя духом в материи. Противоречие мазохизма заключается в том, что он является и страданием, и наслаждением одновременно. Нет никаких сомнений, что мазохизм — это «сдача позиций» по собственной воле, но за этим необходимо заметить стремление возратить оставленное достоинство трансцендентного свободного субъекта.

Ницше писал: «Одно и то же слово «любовь» в действительности значит различные вещи для мужчины и женщины. Совершенно ясно, как понимает любовь женщина: это не просто преданность, это полная самоотдача, душой и телом, без всяких ограничений и в любых обстоятельствах. Именно это отсутствие каких бы то ни было условий превращает любовь женщины в веру, естественную, которую она способна исповедовать. Когда мужчина любит женщину, он ждёт от неё такой же любви. Сам он вовсе не требует от себя именно такого чувства, какое испытывает женщина. И если бы нашлись мужчины, которые стремились бы к столь полному самоотречению, то, право же, они просто не были бы мужчинами»⁶. Также Ф. Ницше осознает

⁶ Ницше Ф. Весёлая наука // Ницше Ф. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 493.

амбивалентность чувств: идеал является сочетанием и боли, и наслаждения, любви и ненависти.

С. де Бовуар согласна с мыслью Ницше о разнице пониманий любви мужчиной и женщиной и также пишет: «Женщина, которая любит мужчину за его качества Другого, за его трансцендентность, постоянно чувствует себя в опасности. Между предательским отсутствием и неверностью разница невелика. Как только женщина чувствует, что любима меньше, чем раньше, она начинает ревновать, а поскольку она очень требовательна, то она чувствует это почти всегда. Её упреки и претензии, какими бы причинами они ни были вызваны, всегда выливаются в сцены ревности. Так она выражает нетерпение и скуку ожидания, горькое чувство зависимости, сожаление о своей искалеченной жизни»⁷.

Симону де Бовуар и Жана-Поля Сартра в личном плане вряд ли можно назвать счастливыми людьми. Вероятно, неудачные отношения с Ж.-П. Сартром внесли некую долю влияния на формирование идей С. де Бовуар.

Таким образом, для Бовуар понимание сущности любви заключается в неисчерпаемой жажде превозмочь разобщенность человеческого существования, однако, по ее мнению, это толкование будет различно для мужчины и для женщины, что приводит к конфликту. Сартр изначально рассматривает отношения между мужчиной и женщиной и любовь в целом как иллюзию и как неизбежные разногласия.

⁷ Бовуар С. де, Сартр Ж.-П. Аллюзия любви. М.: Алгоритм, 2013. С 160.

Глава 2: женщина как «Другой»

С. Де Бовуар разделяет идею Ж.-П. Сартра о имманентном и трансцендентном измерениях любви. Да, она считает, что любовь свободна, но не настолько, как полагал Сартр. Любовь к Сартру заставляет ее задуматься о драме женской судьбы, в которой нет той свободы, о которой говорит Сартр.

Одним из фундаментальных положений философского направления экзистенциализма является концепция, согласно которой экзистенциальный субъект всегда принимает участие во взаимоотношениях с «другими», которые тоже постоянно делают экзистенциальный выбор. Сартр разработал концепцию экзистенциального диалога «я» и «других». Существование иных сознаний проясняет и развивает наше собственное сознание: через других мы создаем свое собственное «я». Экзистенциалистская концепция выбора через взаимоотношение «я» и «других» оказала влияние на развитие идей Симоны де Бовуар. В особенности экзистенциальных отношений она обнаруживает объяснение неравенства в отношениях мужчины и женщины. Кроме этого, необходимо добавить, что на становление Симоны де Бовуар оказали значительное влияние семейные материальные трудности, из-за которых она была вынуждена стать независимой, получить образование и обеспечивать себя самостоятельно.

Постепенно рефлексия привела ее к неодобрению мужской активности. Она считала, что доминантное положение мужчины имеет под собой фундамент, который заключается в одновременном воспроизведении главенствующей роли и агрессивного поведения, заложенного природой. Именно функция хозяина и оказывает такое большое влияние на значение физиологических различий. Мужчина может открыто выказывать свои желания, тем самым показывая свою превосходящую позицию.

Бовуар считает, что мужчина является помехой в осуществлении трансцендентной роли женщины, ведь каждый человек по природе своей стремится реализоваться в своей жизни в качестве субъекта, но с самого начала

истории развития человеческой цивилизации женщине была буквально навязана позиция объекта, что и является причиной основного конфликта. Симона де Бовуар утверждает: «Любой субъект конкретно полагает себя через определенные проекты — это его трансценденция. Он осуществляет свою свободу лишь путем постоянного самоопределения на пути к другим свободам. Единственное оправдание его сегодняшнего существования — это его устремленность в бесконечно открытое будущее. Каждый раз, когда трансценденция застывает в имманентности, существование деградирует, превращаясь в «в-себе-бытие», а свобода оборачивается фактичностью. Если субъект смиряется с этим падением, оно становится его моральной виной. Если оно ему навязано, то принимает форму фрустрации или угнетения. В обоих случаях оно является абсолютным злом. Всякий индивид, стремящийся оправдать свое существование, ощущает последнее как некую потребность в трансценденции. Вот почему особенность ситуации женщины состоит в том, что, обладая, как и любой человек, автономной свободой, она познает и выбирает себя в мире, где мужчины заставляют принять себя как Другого: ее хотят определить в качестве объекта и обречь тем самым на имманентность, косность, поскольку трансценденция ее будет постоянно осуществляться другим сознанием, сущностным и суверенным»⁸.

В итоге, Симона де Бовуар делает вывод, что исток проблемы женского положения заключается в распрях между главным желанием субъекта, постоянно считающего себя существенным, и позицией общества, вынуждающей её определять себя как несущественное. По её мнению женщина не похожа на мужчину в первую очередь тем, что с ней связана репродуктивная функция. Она отстаивает идею что физиология женщины является бременем, а все присущие только женскому организму процессы — такие как материнство, беременность или менструация — препятствуют женщине в достижении

⁸ Симона де Бовуар. Второй пол. В 2 Т. / Пер. с фр., общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой, коммент. М. В. Аристовой. — М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. — С. 40.

трансценденции. Симона де Бовуар также отмечает, что принципиально позиция относительно этих особенностей является следствием культурной среды. Ее высказывание «человек не рождается, а становится женщиной» сформировалось под впечатлением от философии Гегеля. Она считает, что в обществе явно переоценен смысл телесности в жизни женщины, ведь понятие тела и понятие женского стали неотделимы друг от друга. В итоге женская сущность не имеет возможности выйти за рамки тела.

Женская репродуктивная функция воспринимается в обществе как нечто само собой разумеющееся. Женщина должна посвятить себя семье и детям, а мужчина в это время берет на себя роль добытчика. Это разделение ролей произошло еще в начале истории в связи с проблемами выживания. Именно в это время мужчина взял на себя роль субъекта, активного творца культуры, а женщина была связана с воспроизводством жизни, что связано с явлением природы. Интересно, что продолжение рода позволяет брать под контроль поведение женщины с помощью общественного мнения и государственных структур. При этом С. де Бовуар характеризует как способ эксплуатации женщин сам институт брака и общественное мнение о том, что женщина не может не мечтать о семье.

Мужские способы угнетения женщины являются частью мужской системы в отношении к «Другому». Также стоит отметить, что женщина под влиянием разного рода факторов, очень часто сама соглашается на пассивное положение.

Кроме того, С. де Бовуар пишет: «Мы уже знаем, почему изначально мужчины подчинили себе женщин; девальвация женственности была необходимым этапом в человеческой эволюции; однако итогом этого могло бы стать сотрудничество обоих полов; угнетение одного пола другим объясняется склонностью человека бежать от себя, отчуждаясь в другом, в том, которого он угнетает; и сегодня в каждом отдельном человеке мы обнаруживаем эту тенденцию: большинство людей уступают этому порыву; муж ищет себя в своей жене, любовник — в любовнице, и все это с лицом каменной статуи, не

показывая виду; мужчина ищет в женщине подтверждения мифа о своей мужественности, своем владычестве, немедленного подтверждения реальности этого»⁹.

Также нужно обратить внимание, что мужчина и женщина представляют собой целое, они действительно едины в своем союзе и совершенно точно не могут быть друг без друга. В итоге получается, что специфичной чертой женщины является то, что она «Другое» внутри одного целого, состоящего из двух по-настоящему необходимых друг другу сторон.

Ж.-П. Сартр и С. де Бовуар не были любовниками в обычном смысле этого слова все время, что они были вместе. Тем не менее, связь, которая держала их вместе, была очень сильной. Каждый день они встречались, а если не могли быть вместе, то писали друг другу почти каждый день. Бовуар всегда была первым читателем Сартра, а затем и редактором и строгим критиком. Он всегда будет доверять ее суждениям. Он тоже был ее читателем, советником, а еще и ее величайшим поклонником, как свидетельствует его поразительное признание в военных дневниках, где он пишет, что Бовуар является более естественно подлинной, чем он. В экзистенциалистском глоссарии Сартра естественная подлинность — это самый высокий уровень, который человек может когда-либо достичь или стремиться достичь.

Итак, Симона де Бовуар исследовала бытие женщины в мире господства мужчины. Она не принимает существование некой «женской судьбы», а ее фраза «женщиной не рождаются, ею становятся» иллюстрирует неудовлетворенность положением женщины в обществе, которое навязывает женщине ее роль, препятствуя ее осуществлению себя как свободного субъекта.

⁹ Симона де Бовуар. Второй пол. В 2 Т. / Пер. с фр., общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой, коммент. М. В. Аристовой. — М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. — С. 796.

Глава 3: Вопрос о влиянии философии Жана-Поля Сартра на воззрения Симоны де Бовуар.

Бовуар много раз утверждала, что философом был Сартр и что она была писательницей. Для нее человек был философом только в том случае, если он разработал систему. Это, по-видимому, действительно довольно узкое определение, учитывая, что оно исключило бы таких великих мыслителей, как Кьеркегор и Ницше из числа философов.

Бовуар настаивает на том, что единственное влияние, которое она могла бы оказать на Сартра философски, — это критика, поскольку она была всегда первым читателем. Эти и другие неоднократные утверждения о том, что она не была философом, возможно, способствовали преуменьшению вклада Бовуар в эту область. Эти утверждения еще более интересны, если вспомнить аналогичное высказывание Сартра: «Я всегда был сначала писателем, а потом философом».

Во всяком случае, попытки разделить эти виды деятельности, литературную и философскую, для Сартра и Бовуар оказываются неверны. В философии они исследовали новые формы изложения, помимо традиционного систематического дискурса философии, чтобы более точно очертить понятия, которые они хотят продвигать.

Общепринято считать, что позиции Бовуар как писателя и мыслителя ослаблены, потому что на них оказали влияние ее отношения с Сартром, а также философия и работы Сартра. Сама Бовуар, как уже было отмечено, утверждала, что Сартр был философом, а она писательницей: «Так или иначе, Сартр - философ, а я - нет, и я никогда не хотела быть философом. Мне очень нравится философия, но я не создавала философских работ. Моя специальность - литература. Меня интересуют романы, мемуары и эссе, как, например, «Второй пол»¹⁰.

¹⁰ Simons, M. A., Benjamin, J., & Beauvoir, S. (July 1, 1979). Simone Beauvoir: An interview. *Feminist Studies*, 5(2), 338.

Уступая Сартру звание философа, Бовуар недвусмысленно заявляет, что она литературный автор. Но несмотря на эту позицию Бовуар, все равно ставилось под сомнение отсутствие влияния Сартра, особенно на ее феминистские тексты и отрывки о женщинах. Как могла такая женщина как Бовуар, феминистка, утверждать, что ее труды связаны с Сартром, с «мужской традицией»? Как отмечает Линнелл Секомб в своей статье, опубликованной в «Hypatia»:

«Бовуар называет себя писателем и не претендует на создание новых концепций. Она не связывает свои концептуальные инновации со своим именем. Скорее, она постоянно упоминает в этом контексте Сартра. Даже когда ее аргументы и доводы критикуют Сартра или создают новую перспективу в противоположность его, она продолжает писать о нем»¹¹.

Позиция Бовуар как писательницы не делает ее оригинальным мыслителем и даже в некотором смысле отрицает оригинальность ее идей. Так оригинальность тезисов, которые она использует, например, таких как концепт свободы для описания экзистенциальной этики в «Этике подлинного существования» в 1948 году, была приписана философии Сартра в опубликованной ранее работе "Бытие и ничто". С. де Бовуар утверждает, что не привносит ничего в философию. Но современным философам, таким как Сара Хейнама, такое положение вещей видится проблематичным, так как идеи Бовуар очень философичны и отличны в своей сути¹².

Работа «Второй пол» представляет собой уникальный взгляд на вопрос о положении женщин, и, к примеру, ее суждение «человек не рождается, а скорее становится женщиной» было основано на философии Гегеля, Маркса и Мерло-Понти.

¹¹ Secomb, L. (October 1, 1999). Beauvoir's minoritarian philosophy. *Hypatia*, 14(4), 106.

¹² Heinämaa, S. (October 1, 1999). Simone de Beauvoir's phenomenology of sexual difference. *Hypatia*, 14(4), 114.

«Второй пол» требует философского осмысления, основанного на внимании к философским канонам, которые даже Бовуар не может отрицать»¹³. Идея «человек не рождается, а скорее становится женщиной», основывается на «экзистенциалах бытия», что во время публикации «Второго пола» было уже развитой идеей в сочинениях Сартра, но философия Сартра не касалась рассмотрения женщины как Другого.

Статья под редакцией Маргарет Саймонс и Джессики Бенджамин в соавторстве опубликована в журнале *Feminist Studies* летом 1979 года. Она содержит в себе интервью с С. де Бовуар: «Поэтому мы были удивлены, услышав слова Бовуар о том, что она вовсе не повлияла на Сартра философски, потому что она не философ, а скорее литературный деятель. Почему она должна принимать этот взгляд на свою работу, который определяет ее как просто отражение точки зрения Сартра, а не как философского новатора?»¹⁴

Бовуар не только говорит, что она не философ, но и утверждает, что она не может внести свой вклад в философию, оказывая влияние на мысли философов, в частности Сартра. Так, когда Бовуар утверждала, что Сартр изменил свою работу в соответствии с ее критикой, Бовуар имела в виду, что она просто повлияла на процесс редактирования произведений Сартра. С философской точки зрения слова Бовуар предполагают, что она только брала у Сартра, но никогда не отдавала обратно.

В другой части того же интервью, на этот раз между Маргарет Саймонс и С. де Бовуар, записанного в Париже 13 марта 1979 года и опубликованного в журнале "Бовуар и Второй пол", Саймонс продолжает выражать свое недовольство позицией Бовуар в отношении ее карьеры¹⁵. Интервью проходило следующим образом:

¹³ Bauer, N. (2001). *Simone de Beauvoir, philosophy, & feminism*. New York: Columbia University Press. P. 3.

¹⁴ Simons, M. A., Benjamin, J., & Beauvoir, S. (July 1, 1979). *Simone Beauvoir: An interview*. *Feminist Studies*, 5(2), 331.

¹⁵ Simons, M. A. (1999). *Beauvoir and the second sex: Feminism, race, and the origins of existentialism*. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers.

Маргарет Саймонс: «Меня беспокоит, что Вы отрицаете себя как философа. Я не понимаю, почему так получилось. Наверное, это потому, что я очень долго относилась к Вашим работам как к философским. Может быть, определение философа в Америке более расплывчатое».

Симона де Бовуар: «Может быть, да... Для меня философ — это Спиноза, Гегель или Сартр. Это кто-то, кто строит великую систему, а не просто кто-то любящий философию, кто может преподавать ее. Это тот, кто действительно создает философию. А я этого не делала никогда. Я хотела писать. В юности я решила, что философия — это не то, чего я хочу».

Маргарет Саймонс: «Но «Этика подлинного существования» — это философия».

Симона де Бовуар: «Для меня это не философия, а эссе. Великие философы — это Декарт, Гегель... Сартр среди них. Но не я...»

Таким образом, Бовуар утверждает, что так как она не строила философских систем, как Сартр, философом назвать себя она не может. Она решила стать писательницей из-за других француженок, которые преуспели в этом вдохновили ее. Бовуар представляет свою карьеру как феминистский выбор.

Кроме Симоны Вейль, Бовуар не была знакома с другими французскими женщинами-философами. Возможно, встреча с Вейль не вдохновила ее на подражание философу, потому что Бовуар в это время интересовалась в большей степени проблемами, касающимися человеческого существования, а не социальной политики, что являлось сферой научных интересов С. Вейль.

В мемуарной книге "Воспоминания благовоспитанной девицы" Бовуар описывает встречу с философом С. Вейль: «Я оценивала социальные вопросы ниже, чем проблемы метафизики и морали: что толку беспокоиться о страданиях

человечества, если нет смысла в его существовании? Это упрямство помешало мне извлечь пользу из моей встречи с Симоной Вейль»¹⁶.

С. де Бовуар считала содержание романов и сочинений о человеческом бытии Сидонии-Габриэль Колетт более волнующим, творческим и интересным, чем мнение С. Вейль о политике¹⁷.

Сартр писал С. де Бовуар: «Именно эти отношения научили меня, показали мне, что существуют отношения между мужчинами и женщинами, которые демонстрируют глубокое равенство между двумя полами. Я не считал себя выше Вас или умнее, и всегда ставил себя на одну ступень с Вами»¹⁸.

По словам Бовуар, Сартр вдохновил ее написать «Второй пол», а после Второй мировой войны именно Сартр побудил участие в общественно-политических вопросах. Благодаря честному отношению к Сартру Бовуар смогла определить, что принадлежит ей, а что - ему. Когда Маргарет Саймонс в 1979 году спросила Бовуар, что во взгляде на положение женщин принадлежит творчеству Сартра, она ответила следующее: «Эти представления о женщинах - мои собственные. Сартра никогда особенно не интересовал вопрос о женщинах. Собственно говоря, у меня был с ним диалог, опубликованный в L'Arc два года назад, в котором я спросила его, почему он не заинтересовался этим вопросом. Это действительно мои собственные идеи. ... Я была под влиянием Сартра в философской области, но я совсем не была под его влиянием в литературе»¹⁹.

Таким образом, в формировании и развитии феминистической идеологии на С. де Бовуар преимущественно оказало влияние материальное положение ее семьи, которое заставило ее обрести независимость, и, вполне вероятно, что для лучшего понимания Симоны де Бовуар нужно рассмотреть взгляды таких личностей как, как Вирджиния Вульф или Сидони-Габриэль Колетт, которые

¹⁶ Бовуар С. де. Воспоминания благовоспитанной девицы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/vospominaniya-blagovospitannoj-devicy-read-580980-175.html>

¹⁷ Richardson, J. (1983). Colette. London, Eng.: Methuen.

¹⁸ Sartre, J. P. (1977). Life situations: Essays written and spoken (1st American pbk. ed.). New York: Pantheon Books.

¹⁹ Simons, M. A., Benjamin, J., & Beauvoir, S. (July 1, 1979). Simone Beauvoir: An interview. *Feminist Studies*, 5(2), 338-339.

оказали непосредственное влияние на перспективы развития творчества С. де Бовуар. Так Дедре Бэр отмечает, С. де Бовуар для развития собственной идеи «Второго пола» обращалась к трудам более ранних феминистических деятелей, среди которых была и Вирджиния Вульф, с которой у нее солидарная позиция по отношению к материальной независимости и интеллектуальной свободе. Так на вопрос Саймонс к Бовуар о том, в чем заключались феминистические теоретические основы «Второго пола», она отвечает, что ближайшим человеком, который повлиял на нее в этом вопросе, безусловно, была бы Вирджиния Вульф. В основном при анализе влияния на С. де Бовуар и Ж.-П. Сартра не берут во внимание влияние других людей, которые внесли вклад в становление С. де Бовуар в качестве писателя. Кроме Сартра, на нее оказало влияние действительно большое количество людей, в их числе ее подруга детства Заза, о которой она писала в «Воспоминаниях благовоспитанной девицы», ее сверстники и коллеги Жизель Халими, Мерло-Понти и Камю, а также Ричард Райт и Вирджиния Вульф.

Заключение

В результате достижения цели работы, а именно – в изучении основных положений философских учений Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар относительно взаимоотношения полов, были сделаны следующие выводы:

1. При рассмотрении взглядов Жана-Поля Сартра и Симоны де Бовуар на отношения полов было обнаружено, что Сартр видит романтические отношения между мужчиной и женщиной как конфликт; по мнению С. де Бовуар, понимание сущности любви различно для мужчины и для женщины, что также ведет к конфликту.
2. Выявление теоретических положений, составивших основу идей Симоны де Бовуар о женщине как «втором поле» показало, что женщина существует в мире господства мужчины. Женщине на протяжении всей истории навязывается ее роль, что ограничивает ее свободу как субъекта.
3. Изучение вопроса влияния философии Жана-Поля Сартра на воззрения Симоны де Бовуар привело к выводу о том, что влияние Ж.-П. Сартра было не главным в формировании идеологии, центральное место здесь занимают личная биография С. де Бовуар, а именно – вынужденная мера становления ее самостоятельности и независимости, а также другие писательницы, с которыми С. де Бовуар разделяет свои феминистские взгляды.

Идеология каждого из философов в некотором смысле является отражением их личных переживаний и проблем, с которыми они столкнулись.

Список использованной литературы

1. Бовуар С. де, Сартр Ж.-П. Аллюзия любви. М.: Алгоритм, 2013.
2. Бовуар С. де. Воспоминания благовоспитанной девицы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/vospominaniya-blagovospitannoj-devicy-read-580980-175.html> - (Дата обращения: 25.05.2020).
3. Бовуар С. де. Второй пол. СПб.: Прогресс: Алетейя, 2005.
4. Гасилин А.В. Экзистенциальный психоанализ Ж.-П. Сартра как метод философской антропологии // Филология: научные исследования. 2015.
5. Гуревич П. С. Мазохизм как антропологическая загадка. Теоретический журнал «CREDO NEW». 2008.
6. Захер-Мазох Л. Венера в мехах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://librebook.me/venus_in_furs/vol1/1?mtr=1 - (Дата обращения: 26.05.2020).
7. Мальцева А. П. Феномен желания: философско-антропологический подход [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-zhelaniya-filosofsko-antropologicheskii-podkhod> - (Дата обращения: 25.05.2020).
8. Ницше Ф. Весёлая наука // Ницше Ф. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/sarttr03/> - (Дата обращения: 20.05.2020)
10. Эрос: Антология: Философские маргиналии проф. П. С. Гуревича. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация»
11. Bauer, N. (2001). Simone de Beauvoir, philosophy, & feminism. New York: Columbia University Press.
12. Heinämaa, S. (October 1, 1999). Simone de Beauvoir's phenomenology of sexual difference. *Hypatia*, 14(4), 114-132.
13. Sartre, J. P. (1977). Life situations: Essays written and spoken (1st American pbk. ed.). New York: Pantheon Books.
14. Secomb, L. (October 1, 1999). Beauvoir's minoritarian philosophy. *Hypatia*, 14(4), 96-113.